

Виртуальный класс как новый сценарий обучения в вузе в условиях пандемии

АНТОНОВА

Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Аннотация

В статье на материалах интервью ($n=18$) представлен анализ отношения студентов первого года обучения УрФУ к модели виртуального класса. По результатам исследования выделены преимущества и недостатки виртуального класса. Даны рекомендации преподавателям и студентам для преодоления барьеров онлайн-обучения в условиях цифровизации высшего образования

Ключевые слова:

высшее образование, цифровизация, виртуальный класс, онлайн-обучение, цифровые компетенции

В настоящее время высшая школа претерпевает значительные изменения, связанные с утверждением в повседневных практиках и функциональном поле социальных институтов процессов цифровизации. Использование информационно-коммуникационных технологий — это не только веление времени. Сегодня цифровые достижения — востребованный ресурс со стороны основных субъектов образовательного пространства.

Студенты — цифровые аборигены [8] — как носители цифровых кодов и смыслов формируют определенный запрос системе высшей школы на получение востребованных на рынке труда компетенций посредством использования в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий. Именно студенчество представляет собой базис образовательного и профессионального резерва развития территории [1, с. 104]. Преподаватели — цифровые иммигранты — ориентированы на приобретение нового опыта, который бы соответствовал потребностям студентов, запросам администрации университетов, а также стал показателем конкурентоспособности на образовательных рынках.

Цифровизация высшей школы меняет образовательный ландшафт, повышая доступность образовательных услуг для разных социальных групп и общностей, стирая территориальные границы, сокращая финансовую нагрузку на университеты, способствуя развитию партнерства и сотрудничества между образовательными организациями.

Виртуальный класс (Virtual Classroom) — это инновационная практика в системе обучения, реализуемая, как правило, в двух форматах: синхронно и асинхронно. В первом случае коммуникация «преподаватель — студент» проходит в режиме реального времени. Во втором случае преподаватель аккумулирует учебные материалы (видеолекции, презентации и пр.) на платформе, поддерживаемой вузом, предоставив студентам возможность осваивать материал в удобное для них время.

Сегодня, по оценкам исследователей, чаще используется модель синхронного виртуального класса (вебинары, чаты, конференции), нацеленная на формирование системы оперативного взаимодействия преподавателя и студента [7],

Антонова Н. Л. Виртуальный класс как новый сценарий обучения в вузе в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 3. — С. 36–40. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10305

обеспечивающая равенство в обучении [4], коммуникацию студентов друг с другом в процессе освоения дисциплин [9].

К числу преимуществ виртуального класса следует отнести использование в образовательном процессе большего по сравнению с традиционным обучением числа коммуникационных инструментов (форумы, мультимедиа и пр.), а также возможность обучения «не выходя из дома», что сокращает время, затрачиваемое на территориальные перемещения. Важным условием становится наличие устойчивой связи для выхода в интернет. Кроме того, студенты могут в любое время пересматривать записи для повторения и закрепления материала.

Следует отметить, что для преподавателя требуется освоение новых цифровых компетенций, например, выполнение операций на образовательной платформе. Необходим и пересмотр педагогических методов, нацеленных на активизацию познавательного интереса и учебных действий студентов. Как отмечает О. В. Шмурыгина, «на лекции в аудитории преподаватель может контролировать и направлять внимание студентов, корректируя и подстраивая ее содержание» [3, с. 51]. Адаптируя материалы под онлайн-образование, преподавателю также необходимо следовать стандартам обучения и осуществлять удаленный контроль.

Вынужденный и оперативный переход университетов к модели виртуального класса в условиях пандемии актуализировал вопросы отношения к ней студентов, ориентированных на традиционные формы образования в вузе, и возможностей дальнейшего воспроизводства этого сценария в системе высшей школы.

Наше исследование было проведено в начале мая 2020 года. Основным методом сбора информации стало полужформализованное интервью со студентами первого года обучения (бакалавриат) Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). Исследование было пилотным и позволило выяснить отношение молодого поколения к онлайн-обучению в университете. Опрос не являлся репрезентативным, результаты исследования нельзя экстраполировать на все студенческое сообщество, однако можно учитывать в системе университетского управления образовательными программами. Мы поставили три основных исследовательских вопроса. Во-первых, выявить, какие изменения произошли в повседневных практиках обучения студентов. Во-вторых, определить преимущества и недостатки модели синхронного виртуального класса. В-третьих, выяснить дальнейшие перспективы развития виртуального класса в образовательном процессе.

Интервьюирование проходило в режиме онлайн. В ходе исследования было опрошено 18 студентов (15 девушек и трое юношей). Все студенты обучаются на направлениях и специальностях гуманитарного и социального профилей.

Следующим шагом в исследовании стала транскрипция текстов интервью. После расшифровки записей интервью ответы информантов были сгруппированы и обобщены в соответствии с выдвинутыми задачами.

Материалы исследования свидетельствуют, что половина опрошенных студентов уже практиковали онлайн-обучение при подготовке

к единому государственному экзамену. *«Я готовилась к ЕГЭ по русскому языку удаленно с преподавателем из другого города, мне было удобно»* (жен.). Помимо подготовки к сдаче ЕГЭ студенты также подчеркнули, что онлайн-обучение эффективно при изучении иностранных языков: *«Сама я не занималась, подружка у меня учит немецкий с носителем, очень эффективно»* (жен.).

В. С. Шаров справедливо полагает, что дистанционное обучение «создает новую образовательную информационную среду, в которую приходит студент, точно знающий, какие именно знания, умения и навыки ему нужны» [2, с. 239]. Опыт онлайн-обучения первокурсников, полученный до пандемии, свидетельствует именно о самостоятельном, осмысленном и рациональном выборе виртуального класса как образовательного сценария.

Вместе с этим современная ситуация, связанная с пандемией, стала вызовом для системы высшей школы. Практически все информанты отметили, что неожиданный переход от традиционного к виртуальному классу в условиях самоизоляции сопровождался напряжением и стрессом, снять которые удалось только к окончанию семестра. *«Для меня это была стрессовая ситуация. Я не могу гулять, посещать торговые центры, кинотеатры, родители опять же дома, еще и учиться пришлось онлайн»* (жен.). Каждый третий опрошенный оказался не готов к такой форме обучения, поскольку ориентировался на традиционные формы образовательной деятельности: *«Я поступала в университет, чтобы посещать пары, общаться с преподавателями, получать знания, но в результате сижу на домашнем обучении...»* (жен.).

Большая часть опрошенных адаптировались к онлайн-обучению и определили преимущества модели виртуального класса. Во-первых, студенты отметили возможность самостоятельно организовать свое время: *«Для меня дистанционный формат удобен по сравнению с традиционным обучением, так как я могу сама организовать свое личное время»* (жен.). Во-вторых, высвобождается время, затрачиваемое на поездки до университета и обратно: *«Появляется больше времени, которое можно потратить на саморазвитие»* (жен.). В-третьих, имеется возможность просматривать материалы электронно-образовательных ресурсов, которые преподаватели размещают на платформах поддержки вузовского дистанционного обучения: *«Можно всегда вернуться и пересмотреть лекцию или презентацию»* (муж.). В-четвертых, обучение в виртуальном классе проходит в удобном для информантов месте: *«В целом удобно, так как можно получать образование „лежа на диване“»* (муж.).

Основным недостатком, по мнению студентов, является необходимость проводить значительную часть времени за компьютером/ноутбуком. Это связано с тем, что преподавательское сообщество оказалось не готово к реализации модели виртуального класса. Экстренное освоение цифровых компетенций привело к тому, что преподаватели стали давать больше заданий: *«У преподавателей изменился подход к обучению, так как из-за дистанционного обучения они дают больше домашних заданий. В результате мы не получаем знания, а делаем только домашнюю работу»* (жен.). Соответственно практически все информанты отметили

увеличение времени, которое затрачивается на выполнение домашних работ и освоение дисциплин: «*За компьютером с 12 до 20, а это утомительно*» (жен.); «*Много письменных работ*» (жен.).

Высокая нагрузка, по оценкам студентов, может стать причиной появления или обострения ряда заболеваний. В частности, информанты указали на снижение остроты зрения, появление симптомов остеохондроза, нарушение осанки. «*Жизнь „в обнимку с ноутбуком“ — это неправильный образ жизни, ведущий к заболеваниям. Нужна физическая активность. Я даже парам физкультуры сейчас была бы рада*» (жен.).

К числу недостатков виртуального класса информанты также отнесли отсутствие возможности непосредственного живого общения как с преподавателями, так и с коллегами-студентами: «*В режиме офлайн-обучения мы больше общаемся и развиваемся в целом*» (жен.). По оценке С. Маршалла, отсутствие личного взаимодействия с преподавателем и другими участниками образовательного процесса ведет к снижению удовлетворенности обучением [6]. На это указывают и исследователи из Высшей школы экономики. Тем не менее, по мнению авторского коллектива, качество онлайн-обучения не хуже, чем традиционная форма получения знаний и компетенций [5].

Молодое поколение цифровых аборигенов в целом отмечает, что модель виртуального класса будет и дальше активно использоваться в системе высшего образования: «*И мы, и преподаватели попробовали дистант, ну и дальше, скорее всего, он будет*» (муж.). Однако эта модель требует высокого уровня самоконтроля и ответственного отношения самого студента: «*Дистант лично для меня показал, что нужна дисциплина. Не у всех получится, я старалась придерживаться обычного (до пандемии) распорядка дня, и это было тяжело*» (жен.).

Результаты исследования позволили прийти к следующим выводам.

Во-первых, внедрение модели виртуального класса в систему высшей школы в условиях пандемии было вынужденным. Как студенты, так и преподаватели предприняли значительные усилия для освоения новых цифровых компетенций. Этот опыт позволил определить круг проблемных зон, решение которых будет способствовать дальнейшему развитию онлайн-образовательных технологий, распространение которых, вероятно, будет продолжаться, что связано с цифровизацией/диджитализацией деятельности социальных институтов и развитием национального и глобального образовательных рынков.

Во-вторых, преподавателям вузов необходимо осваивать навыки работы на платформах размещения электронно-образовательных ресурсов. Для этого требуются консультации специалистов, которые смогут помочь в подготовке материалов и окажут техническое сопровождение.

В-третьих, для студентов в качестве факультативных занятий можно предложить дисциплины по тайм-менеджменту, которые станут основанием для приобретения навыков планирования и организации времени, его эффективного использования, а также формирования умений работать в онлайн-среде.

В-четвертых, переход исключительно к системе виртуального образования снижает защитные силы индивида, ухудшает состояние здоровья.

Можно предположить, что не только студенты, но и преподаватели в период пандемии снизили двигательную активность и физические нагрузки. Трансформация образа жизни может привести к существенным нарушениям в функционировании человеческого организма, обострению уже существующих заболеваний и появлению новых. В этой связи, ставя в качестве приоритетной задачу здоровьесбережения молодого поколения как потенциального драйвера развития национальных институтов и практик, использование только модели виртуального класса в системе высшего образования может оказаться нерациональным. Отсюда перспективной в условиях цифровизации становится реализация модели смешанного обучения (blended learning), сочетающей онлайн-технологии и традиционные образовательные практики. Смещение в этой модели фокуса с преподавателя (teacher-centered) на студента (student-centered) стимулирует активную позицию обучающегося, его самостоятельность и ответственность.

Литература

1. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Пименова О. И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. — 2019. — Т. 21. — № 1. — С. 97–123.
2. Шаров В. С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 94. — С. 236–240.
3. Шмурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 51–52.
4. Bell J., Sawaya S., Cain W. Synchromodal classes: Designing for shared learning experiences between face-to-face and online students // International Journal of Designs for Learning. — 2014. — № 5(1). — Pp. 68–82.
5. Chirikov I., Semenova T., Maloshonok N., Bettinger E., Kizilcec R. F. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost // Science Advances. — 2020. — № 6(15). Available from: <https://advances.sciencemag.org/content/6/15/eaay5324> (дата обращения: 09.07.2020).
6. Marshall S. J. Shaping the university of the future: Using technology to catalyse change in university learning and teaching. — Singapore: Springer, 2018.
7. Martin F., Parker M. A., Deale D. F. Examining interactivity in synchronous virtual classrooms // The International Review of Research in Open and Distance Learning. — 2012. — № 13(3). — Pp. 228–261.
8. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon. — 2000. — № 9(5). — Pp. 1–6.
9. Wang Q., Quek C. L., Hu. X. Designing and improving a blended synchronous learning environment: An educational design research // International Review of Research in Open and Distance Learning. — 2017. — № 18(3). — Pp. 99–118.